

Я не знаю, увидела ли Учительница Чжан мое безумие в моих глазах, но в любом случае она перестала нападать на меня. Она постояла на подиуме, ошеломленная, прежде чем злобно произнесла: «Я не могу учить такого ребенка, как ты! Я позвоню твоим родителям!»

Это было странное чувство, хотя выражение ее лица было таким же строгим, как и раньше, я чувствовала, что она была жестокой только снаружи и слабой внутри. В этот момент весь прежний страх перед ней, который у меня накопился, исчез, оставив после себя лишь презрение. Я привела в порядок волосы и холодно фыркнула: «Вперед! Знает ли учительница Чжан номер телефона моего отца? Если нет, можете спросить меня!» Не дожидаясь ее ответа, я сошла с трибуны, вернулся к своей парте и начала собирать вещи. Я перекинула сумку через плечо и с важным видом вышла из класса.

Мои одноклассники уставились на меня, но на этот раз я не склонила голову и не уклонилась от их взглядов, как раньше. Пока я шла, я холодно смотрела на них. Смотрите! Ребята, вам правда нравится смотреть? Тогда я позволю вам, ребята, смотреть внимательно, смотрите достаточно! Когда мои одноклассники увидели, что я смотрю на них, они все избегали моего взгляда. Однако Чжан Цзюнь не избежал моего взгляда. Он откинулся на спинку наклонного стула, беззаботно вращая авторучку и спокойно глядя на меня, его губы, казалось, слегка изогнуты вверх.

Неся свою сумку, я шла грустно, но ошеломленно, минуя по пути несколько игровых домиков. Я знала, что эти игровые домики были строго запрещены Учительницей Чжан и моими родителями. Внутри собирались люди, которых в глазах моих родителей считали «мелкими негодяями», учительница Чжан называла их «головорезами», а мои одноклассники называли их «мафией». Раньше я всегда избегала этих мест, но сегодня, поскольку моя смелость казалась мне бесконечно большой, мне захотелось пойти и испытать что там хоть однажды.

Я выбрала самый большой игровой домик и вошла внутрь. Комната была наполнена сильным запахом дыма. Многие ребята склонились перед игровыми автоматами и яростно играли. Судя по их возрасту, они, казалось, варьировались от учеников средней школы до старшеклассников, а также нескольких учеников начальной школы. Они все были настолько поглощены своими играми, что, хотя видеть меня, девочку, идущей в игровой домик, было очень странно, они лишь ненадолго подняли глаза, прежде чем продолжить свои игры. В одно мгновение мне понравилось это задымленное место, потому что здесь никто не смотрел на меня как-то странно.

Примерно десять лет назад электронные игры были относительно простыми. У нас не было ничего, кроме Space Invaders, игр-лабиринтов, убийств монстров и других простых игр. Я долго стояла в стороне и смотрела, но так и не поняла, почему ребята так увлечены, прыгая вверх и вниз с автоматом, чтобы убивать людей, мне казалось, что это очень скучно. Я услышала, как люди аплодируют во дворе, поэтому пошла на звуки и вышла через боковую дверь.

В просторном дворе стояли два бильярдных стола. Один из столов был полон людей. Эти зрители казались нервными и взволнованными. Впоследствии я узнала, что они играли со ставками. За другим столом играли только два человека и один смотрел.

Для продвижения и рекламы другие предприятия разместили возле игрового дома свои бильярдные столы. В то время я не особо об этом думала и пошла смотреть игру с меньшим количеством людей.

Один из игравших наклонился и, готовясь ударить по шару, засмеялся смотрящему: «Дела идут хорошо, даже ученики начальных классов со школьными портфелями пришли в гости».

Только тогда другой игрок понял, что сбоку стоял человек и посмотрел на меня сверху вниз. Он сказал: «Сестренка, школа закончилась, так что быстро иди домой, иначе твои родители поймут, что ты прогулял школу».

Он был высоким, но я не могла определить его возраст. Хотя он говорил гладко, выражение его лица не походило на его небрежное отношение. В тот день я была на подъеме, поэтому независимо от того, были ли у этого человека хорошие или плохие намерения, все, что я сказала, это сдавленные слова: «Кто тут твоя младшая сестра? Если ты близорук, походи и купи себе очки».

Трое парней повернули головы и уставились на меня. Другой игрок хотел что-то сказать, но вместо этого пожал плечами и сказал своему товарищу: «Не будь серьёзен с детьми*!» Он наклонился, чтобы продолжить игру, быстро забив шар. Он снова выпрямился и, ища другое место для удара, улыбнулся мне, словно спрашивая: «Может ли близорукий человек сделать так?»

[*На самом деле используется дружеский термин «маленькие друзья».]

Парню, стоявшему сбоку и наблюдавшему, было лет 20 или около того. Когда он наклонился, чтобы взять бутылку пива, которую поставил на пол, я заметила татуировку на его теле и внезапно забеспокоилась. Беззвучно я развернулась и вышла.

—

Первоначально я предполагала, что Учительница Чжан злобно отчитает меня перед родителями, которые затем должным образом отругают меня. Однако после того, как я пришла домой, отец только дал мне вчерашнее домашнее задание и попросил переделать его еще раз. После того, как он увидел, как я его закончила, он ничего не сказал и позволил мне пойти поесть. После еды они долго разговаривали шепотом в своей комнате, вероятно, размышляя, как со мной поступить.

Тем вечером перед тем, как я пошла спать, мама тихо сказала мне: «Как бы ни сложилась ситуация, в глаза перечить своей учительнице – это неправильно. Завтра в школе извинись перед учительницей Чжан. Кроме того, твой отец купил эту авторучку, когда ездил в Пекин, теперь она твоя. В будущем скажи мне и папе, если захочешь что-нибудь».

Я поняла, что Учительница Чжан рассказал моим родителям о краже авторучки в прошлый раз. Я не знаю, заботились ли мои родители о моей гордости или что-то в этом роде, но они неожиданно не спросили меня ни слова об этом. Я не удосужилась ничего сказать, поэтому вытащила одеяла и легла на кровать. Мама хотела еще что-то сказать, но моя младшая сестра громко окликнула ее в ванной, поэтому мама сразу же встала, положила ручку на мой стол и поспешно вышла.

Я услышала звуки смеха, доносившиеся из ванной. Я натянула одеяло на голову. Днем, когда на меня кричала и била Учительница Чжан, я не уронила ни слезы, но на этот раз, не зная почему, слезы хлынули наружу. Если бы дедушка был здесь, болело бы за меня его сердце, сказал бы он непреклонно Учительнице Чжан: «Ци Ци определенно не стал бы брать чужие вещи», разрешил бы мне плакать в его объятиях?